

Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчил твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент спанет вдруг торжеством.

Флейта мечты твои в жизнь преворит
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранил.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит тебя от всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

Пролог

Что-то здесь не так. Я знал, что эльфы играли грязно. Девчонка вернула им снежный шар, а они теперь не пускают Элизу к себе.

Я должен был предупредить ее о коварстве эльфов. Впрочем, прислушалась бы она ко мне или нет — это уже другой вопрос. Почему же они с такой легкостью обвели ее вокруг пальца? Едва в ее поле зрения появился хорошо сложенный эльф с золотистыми крапинками в глазах, как она потеряла голову. А как же внутренние ценности? Правда, если все бы руководствовались только внутренними ценностями, у меня бы от поклонниц отбоя не было. Но я, к сожалению, был слишком маленьким и слишком волосатым. Жизнь несправедлива.

В принципе, это не мое дело, но мне все же жаль Элизу. Может быть, было бы неплохо заглянуть к ней и узнать, как у нее дела. Она — явно не первая, кто пострадал от эльфийской бессердечности. Правда, она все же сделана из особого

теста: вряд ли она будет лежать на кровати и рыдать по этому негодяю. Правда, знать наверняка я не могу, а она ведь просила меня о защите.

Троль не нарушал своего слова. И еще вся эта история с исчезновением эльфийской королевы, с которой мне только предстоит разобраться. Зачем я только пообещал Джейд, что помогу ей? Наверное, я — самый добродушный троль из когда-либо существовавших. И самый глупый.

Глава 1

— Я справлюсь, я справлюсь, я справлюсь, — бормотала себе под нос свою новую мантру.

Однако теперь эта фраза относилась не к экзамену или горе грязной посуды, от нее остро зависел вопрос моего выживания.

Бабушка не преуменьшала, когда утверждала, что изгнание из эльфийского царства — самое тяжелое испытание, которое могла предложить мне судьба. Может, было бы легче, если бы Кассиан меня не целовал. А я его.

И пусть с тех пор прошло уже несколько месяцев (в течение которых я каждый день бегала на поляну, чтобы проверить, не появилась ли дверь снова), я все еще ощущала прикосновения Кассиана на своей коже. Сначала я думала, что перестану дышать или что мое сердце прекратит биться, так больно мне было. Собственно, до момента, пока этот опал не оказался в моей ладони, я и не подозревала, как сильно люблю Кассиана. Ведь мы, очевидно, чаще ссорились, чем целовались.

Потом еще некоторое время думала, что, наверное, не так уж и сложно все это преодолеть. Может, дело в эльфийской магии, о которой мне рассказывала бабушка? Ее подруга все-таки однажды с ума сошла из-за этого, но она ведь ребенка от своего эльфа ждала. От этой мысли мне стало совсем дурно. Я не сойду с ума! Мне надо просто смотреть вперед и позабыть нереальный волшебный мир. Надо закрыть дверь и выбросить ключ. Это был хороший план. Я не позволю сломить меня. Мне надо рассматривать эту историю с другой точки зрения: это всего лишь один эпизод из моей жизни. Да, несколько необычный. Когда-нибудь я расскажу обо всем своим внукам, а они посмотрят на меня своими большими удивленными глазами и ни на секунду мне не поверят.

До этого дня мне осталось лишь игнорировать боль, поселившуюся в сердце. Это наверняка не так уж сложно. Кто-то живет, зная, что неизлечимо болен раком и умрет в скором времени. А я всего лишь страдала от разбитого сердца. Сущий пустяк по сравнению со смертельной болезнью!

Идею со сменой точки зрения мне подбросила Скай — ну а кто еще? — и она пока что не очень работала. Но я твердо решила дать ей шанс, даже если мне очень хотелось завить и запереться в своей комнате. К сожалению, у меня не было правдоподобного объяснения для матери. Хотя

наши отношения и улучшились, я не очень-то полагалась на это шаткое перемирие.

Поэтому я ходила в школу каждый день, хоть и усваивала еще меньше информации, чем раньше. Днем помогала маме в «Книгах и цветах». Вчера я пекла шоколадные кексы, это была премьера. Они получились даже вкусными, пусть и выглядели как пироги из грязи, которые я лепила в детстве и скармливала Финну. И тем не менее он самоотверженно попробовал мои кексы и даже похвалил меня. Скорее всего потому, что знал, сейчас я очень подавлена. К сожалению, я не могла назвать ему причину, хотя он постоянно меня об этом спрашивал. Иногда он вел себя как настоящая курица-наседка.

Событием сегодняшнего дня стала репетиция с Фрейзером. Теперь он действительно идеально овладел своей ролью. Нам стало важно проводить время друг с другом, и мы не хотели заканчивать совместные репетиции. Ему всегда удавалось заставлять меня смеяться независимо от того, насколько плохо я себя чувствовала. Впрочем, от него не ускользнул факт того, что со мной что-то не в порядке. Он две недели доставал меня вопросами, а потом все же решил оставить меня в покое.

Но я, разумеется, заметила, что он смотрит на меня с беспокойством. За короткое время репетиций он стал моим вторым лучшим другом после Скай.

— Эй, у тебя все в порядке? — Фрейзер, как и каждое утро, ждал меня у школьных ворот.

— Конечно! — Я заставила себя улыбнуться. — Тебе не нужно вечно меня здесь подстерегать.

— Ничего я не подстерегаю. Мы просто случайно оказываемся здесь в одно время.

— Гусыни уже очень ревнуют. — Я указала пальцем на королев школы, которые пытались убить меня своими взглядами.

— Значит, нам надо устроить для них представление! — Фрейзер обхватил меня рукой и притянул к себе. Его губы коснулись моего виска. Мне стало щекотно, и я захихикала.

— Ты сумасшедший.

— Я воспринимаю это как комплимент.

Гусыни принялись сплетничать. Скорее всего, они разрабатывали план моего убийства.

Скай ждала нас у двери биологического кабинета. Фрейзер тут же убрал от меня руку.

— Привет, моя красавица! — поприветствовал ее он.

Скай закатила глаза.

Надо бы мне научить его, как обращаться со Скай, иначе из этого ничего не выйдет. Ему надо пустить в ход совсем другое оружие, или у него с ней не будет никаких шансов. Втроем мы зашли в кабинет биологии. Мистер Рот вызывающе посмотрел на нас.

— Давайте, давайте уже. Мы собираемся начинать, садитесь.

Фрейзер сел на свое место рядом с Грейс, которая тут же придвинулась к нему и начала с ним перешептываться. При этом она бросала на нас со Скай насмешливые взгляды, тем самым заставляя Скай бросить фразу «тупая корова».

Но это оказалось только началом. Мистер Рот мучил нас различиями между фагоцитозом и пиноцитозом.

И почему я не могла закончить образование, изучая музыку, искусство, драму и другие предметы, которые не вызывали у меня таких трудностей? В двенадцатом классе я более тщательно выберу предметы, вместо того чтобы тащиться за Скай, твердо решила я. Она с открытым ртом слушала мистера Рота: он будто читал вслух Евангелие или что-то вроде того. Я едва могла произносить все эти термины-скороговорки и ждала окна между уроками, которое вот-вот начнется. Я хочу взять кекс и большой латте макиато в школьной столовой. Сахар и кофеин, надеюсь, прогонят мою усталость.

Я судорожно пыталась впитать своим затуманенным мозгом хоть что-нибудь из того, о чем бормотал себе под нос мистер Рот, но все мои попытки оказались тщетны. Кто-то должен ударить мне по голове молотком и выбить из нее всю эту эльфийскую историю. Я, сама того не

желая, погрузилась в свои мечтания: там Кассиан держал меня за руку, когда мы гуляли по улицам Лейлина. Он обнимал меня, и мы танцевали на дощатом полу театральной сцены. Я закрыла глаза и почувствовала его мягкие прикосновения на своих щеках.

— Элиза!

Я вздрогнула. Мой локоть соскользнул с парты, и я ударилась подбородком о дерево. Громкий смех эхом прокатился по комнате. Ну, теперь-то уж точно все бодрствовали. Мистер Рот посмотрел на меня, нахмутив брови.

— Так ты никогда не получишь пятерку, — упрекнул меня он. — Если так подумать, тебе, вероятно, даже тройка не светит.

Вообще-то мне было совершенно на это плевать, но я не могла сказать ему об этом. Мистер Рот был хорошим учителем и чаще всего не беспокоил нас.

— Поскольку ты только что очнулась и вырвалась из своих мечтаний, будь так любезна и объясни своим одноклассникам, что мы понимаем под пассивным транспортом веществ!

И откуда мне это знать? Я раздраженно посмотрела на него.

— Пассивный транспорт — это форма движения веществ через клеточную мембрану, которая, в отличие от активного транспорта, не требует энергии, — прошептала Скай. Ладно.

— Пассивный транспорт... — начала я, запинаясь.

— Форма движения... — прошептала Скай.

— Это форма движения... — повторила я.

— ...через клеточную мембрану...

— Через клеточную... — Что бы это ни значило.

— Которая не требует энергии, — сократила она.

— Которая не требует энергии, — закончила я, глядя на мистера Рота. Это было не так уж и плохо.

— Спасибо, Скай, — сказал он. — Элиза, приготовь, пожалуйста, к следующему уроку доклад на тему активного и пассивного транспорта веществ.

Я рухнула на стул. Этого мне еще не хватало. У меня не было ни малейшего представления, откуда взять на это энергию. Я сама сейчас находилась в пассивном режиме.

Скай погладила меня по руке.

— Я тебе помогу!

В переводе это значило, что она сделает доклад за меня. Что бы я без нее делала?

На уроке театрального мастерства, который стоял пятым и шестым в расписании, снова стало понятно, что Фрейзер и Грейс в ролях Тристана и Изольды совершенно не смотрелись рядом друг